

УДК 81-114.2

**НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
АВТОРОВЕДЧЕСКИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЯЗЫКОВЕДОВ-ЭКСПЕРТОВ**

© 2011 г.

М.А. Грачев

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

vestnik@unn.ru

Поступила в редакцию 28.02.2011

Освещается ряд теоретических аспектов автороведческой экспертизы. Характеризуется специфика этой разновидности лингвистической экспертизы. Описывается структура учебного раздела «Автороведческая экспертиза» и определяется его место в учебной программе при подготовке языковедов-экспертов.

Ключевые слова: автороведческая экспертиза, формы и методы обучения, параметры автороведческой экспертизы.

Судебное автороведческое лингвистическое исследование занимает важное место в составе криминалистических экспертиз.

Главная цель изучения основ автороведческой экспертизы состоит в формировании у студентов – будущих лингвистов-экспертов – глубоких теоретических знаний, устойчивых практических навыков и умений, необходимых для производства экспертизы: установления авторства, физиолого-образовательной характеристики автора того или иного текста. Известно, что автороведческая экспертиза является важной составной частью судебных экспертиз и лингвистических заключений, причём это одно из самых трудоёмких и сложных исследований.

Основными задачами данного вида экспертиз являются: установление и идентификация автора исследуемого текста; характеристика автора (пол, возраст, профессия, национальность, место жительства, отношение к криминальному миру, образовательный и культурный уровень, наличие психофизиологических отклонений); установление анонимности.

Структура учебного раздела «Автороведческая экспертиза» и очерёдность её преподавания отвечают принципам преемственности изучаемого материала. В содержании курса должны быть отражены междисциплинарные связи «Автороведческой экспертизы» с криминалистикой, судебно-почерковедческой экспертизой, русским языком и культурой речи и другими лингвистическими и криминалистическими дисциплинами.

Проведение теоретических занятий по автороведческой экспертизе должно включать ис-

пользование разнообразных форм и методов обучения: контрольный опрос, проблемное обучение, подготовку рефератов, тестовые компьютерные задания, самостоятельную работу с дидактическими материалами под руководством преподавателя. Особое внимание надлежит уделять использованию в учебном процессе современных достижений науки и передового опыта.

Следует разработать специальный курс практических занятий, которые должны проходить в лабораториях (при этом учебные группы должны делиться на подгруппы).

Студенты должны выполнять экспертизы по индивидуальным заданиям в определённый срок, в условиях, которые близки к действительным, закрепляя при этом полученные знания и умения. Преподаватель должен осуществлять контроль за выполнением индивидуальных занятий: проверять знания методики исследования, анализировать таблицу-разработку общих и частных признаков; оценивать выявленную совокупность признаков и формулировок выводов будущих экспертов.

Студенты также должны самостоятельно заниматься доработкой конспектов лекций, дополняя их сведениями из рекомендованной литературы, и подготовкой контрольных вопросов на семинарах и практических занятиях.

Нередко автороведческую экспертизу смешивают с почерковедческой. Однако это совершенно разные области. Для автороведения характерен содержательный аспект, а объектом почерковедения является исследование навыков письма, выполненного движениями руки (реже

другими человеческими органами – ногой, ртом), а также технико-криминалистическое установление способа изготовления текста, его изменения или восстановления. Причём сразу уточним: эти два вида самостоятельных экспертиз могут дополнять друг друга, знания специалистов могут быть использованы в комплексной, автороведческо-почерковедческой экспертизе.

В настоящее время, в век современных технологий, проблема установления авторства является актуальнейшей проблемой. Большое количество нарушений авторских прав (неправомерное копирование, «заимствование», присвоение, переиздание произведения под своим именем) – явный предмет для судебных разбирательств. И не только по гражданским, но и по уголовным делам. Заметим, что установление авторства является самой трудоёмкой из перечисленных экспертиз. Прежде всего по двум аспектам: идентификационному и судебному.

По интонации, тембру, акценту, сбивчивости фраз можно определить, волнуется ли человек, является ли его звонок ложным и т.д.

Можно идентифицировать человека по фонетическим особенностям (например, азербайджанец может использовать в речи длительное *да-а-а*; украинец – [г] фрикативное), по лексическим особенностям (например, в лексике учёных часто используются вводные слова и характерные штампы *следовательно, по-видимому, по всей вероятности, можно сделать вывод* и т.п.), по специфическим морфологическим ошибкам (например, в Нижегородской области часто можно услышать фразы с характерными ошибками: «*Сколько время?*» – «*Без десять восемь*»).

Диагностическая автороведческая экспертиза используется в тех случаях, когда нужно установить неизвестного автора.

В отличие от общепризнанного определения текста автороведческой экспертизы («текст понимается как совокупность предложений связанных единством смысла»), мы считаем, что им может быть любая информация, зафиксированная на любых носителях: будь то рукопись, печатный или электронный материал.

Принцип: «чем больше материала, тем лучше» не всегда срабатывает при автороведческой экспертизе. Образцы материалов могут быть свободными, экспериментальными и условно свободными.

По содержанию текста следует определить: тему, идею, цель и причину, побудившие создание произведения, ссылки на источники, использованные материалы, возможные упомина-

ния автора о себе, а также о лицах как участников событий, фактах и проч. [1, с. 146].

В тексте выявляются общие и частные признаки пишущего. Из них главными считаются: комплекс языковых навыков (пунктуация, орфография, лексика, синтаксис и стилистика) и комплекс интеллектуальных навыков (восприятие, мышление, память).

На пунктуационном уровне выявляются особенности использования предполагаемым автором знаков препинания, комплекс ошибок (или, наоборот, их отсутствие); на орфографическом уровне – типичные ошибки (или их отсутствие); на синтаксическом – специфика построения предложений, причастных и деепричастных оборотов, прямой или обратный порядок слов. Особенно много даёт лексический уровень, благодаря чему выявляется словарный запас, особенности его употребления, наличие лексем «фаворитов», использование иностранных слов, архаизмов, диалектизм, окказионализмов, специфических фразеологизмов и проч. Особенности речи образуют индивидуальный стиль личности, который так же неповторим, как отпечаток пальца.

В автороведческой экспертизе часто используется методика количественного анализа квазисинонимичных слов, заключающаяся в выявлении авторских лингвистических предпочтений.

Чаще при языковых параметрах в автороведческих экспертизах применяется количественный анализ устойчивых выражений (фразеологизмов), глаголов, союзов, союзных слов, вводных слов, наречий, частиц.

Благодаря лингвистическим данным можно определить черты характера, особенности эмоциональности, психический тип и проч. Важность этих данных для оперативно-розыскных мероприятий, следствия и суда чрезвычайно велика.

Так, лжец (обманщик, мошенник) нередко начинает свои фразы со следующих речевых оборотов: *честно говоря, откровенно говоря, если честно, то..., на самом деле, по правде сказать* и т. п. Нередко он может апеллировать к собеседнику со следующими фразами: «*Ну, точно я тебе говорю!*», «*Верняк, всё будет о'кей!*» и задавать вопросы: «*Ведь вы согласны со мной?*», «*Согласитесь, ведь это так?*». При этом нередко будет кивать головой, как бы приглашая согласиться с его доводами. Это один из психолингвистических приёмов, когда собеседник непроизвольно (а может, и из чувства вежливости) кивает головой. Но в этом случае он уже подтверждает правоту мошенника. От мо-

шенника можно услышать и возмущённое: «*Ты что, мне не веришь?!*». У человека, редко говорящего неправду, при лжи высота голоса повышается.

Нередко лгуна выдаёт излишнее красноречие, то есть он употребляет слишком много подробностей, стремясь при этом убедить своего оппонента. Опытный следователь хорошо понимает, как трудно лгуну (мошеннику, обманщику) придумывать детали какой-либо ситуации, поэтому он начинает задавать уточняющие вопросы, в результате чего лгун запутывается в своих показаниях, а человек с повышенной нервозностью даже может сознаться в совершённом преступлении. К основным признакам лжи относятся следующие языковые реалии: противоречие между сообщаемой информацией о каком-либо обстоятельстве и сведениями по этому же поводу из других источников; сообщение одним лицом различных сведений по одному поводу; неопределённость, неконкретность сведений, содержащихся в показаниях; совпадение в мельчайших деталях нескольких лиц (сговор); наличие в показаниях фраз и слов, не соответствующих уровню интеллекта допрашиваемого лица; бедность эмоционального фона показаний; упорное подчёркивание своей добропорядочности и незаинтересованности; уклонение ответа на прямой вопрос; сокрытие очевидных фактов, которые не могли быть не известны допрашиваемому [2, с. 84].

Частое использование в речи одного слова (типа *блин*), а также нецензурных слов свидетельствует о бедности мышления и духовной неразвитости личности.

Принято определять хулигана, грубияна и пьяницу по стремлению к употреблению уменьшительно-ласкательных суффиксов (димиутивов), см. примеры: *журнальчик, комодик, копеечка, курточка* и т.д.; частое использование притяжательных местоимений *мой, моя, моё, мои, свой, своя*. Речь таких людей «корявая», с малым запасом межстилевой лексики, с частым использованием матерных слов.

В речи человека, считающего себя виноватым в чём-либо, часто встречаются слова *просто* и *как бы*. Хотя они могут быть и словами-сорняками.

При волнении речь может убыстряться или, наоборот, замедляться, быть прерывистой, фразы часто становятся незаконченными; резко увеличивается количество существительных и глаголов по отношению к другим знаменательным частям речи; в синтаксическом плане также происходят изменения – наблюдаются многочисленные повторы; «лексически речь стано-

вится упрощённой – выбираются короткие слова с наиболее высокой частотностью в языке», увеличивается количество слов-паразитов, неологизмов и ошибочных употреблений лексем; «появляются слова со значением семантической безысключительности – *вечно, всегда, никогда, никто*» [3, с. 78].

Нередко, чтобы скрыть факт знакомства или продемонстрировать презрение, употребляют выражения с использованием местоимения *этот*: *этот человек, эта женщина, эта страна, эта земля*.

Речь наркомана во время наркотической абстиненции бывает бессвязной, так как все мысли направлены на поиск наркотика. В синтаксисе используется большое количество простых предложений. Заметим, что они характерны в целом для всей устной речи, но у наркоманов их гораздо больше. Отсутствие второстепенных членов предложения может быть свидетельством того, что наркоман воспринимает реалии окружающей действительности упрощённо: до принятия и после принятия наркотиков. Чёрно-белое восприятие мира свидетельствует о деградации личности. Почерк наркомана также меняется: он становится волнистым, «уплывающим», неразборчивым.

Олигофренов (дебилов) выдаёт дефектность мыслительной деятельности: они не способны к отвлечению, обобщению, у них отсутствуют критические способности; лексикон и суждения очень примитивны. Возбудимую психопатическую личность легко отличить по быстрому разговору и жестикюляции, во время так называемой речевой разрядки используются многочисленные оскорбления [4, с. 89] «У психических больных нередко наблюдается ущербность речевой продукции, выражающаяся: в дефектности произношения (шепелявости, картавости, заикания); в нарушении смысла сказанного, неожиданный переход с правильного хода мыслей на ложный; в отклонениях от нормы, в темпе речи (её неожиданного замедления или, наоборот, ускорения), в скудности словарного запаса и штампованности [2, с. 65].

Существуют резкие отличия мужского и женского «языков» (см. об этом подробнее в статье Е.А. Поповой «Об особенностях речи мужчин и женщин» [5]).

По мнению учёных-экспертов, лингвокриминалист способен решить следующие задачи: а) идентифицировать автора документа; уточнить социально-демографический портрет автора анонимного или псевдоанонимного документа, установить пол, возраст, образовательный уровень, профессиональную принадлежность,

социальный статус, круг интересов, увлечений, места формирования языковых навыков; в) определить психофизиологическое состояние в момент создания языкового (письменного) сообщения; г) диагностировать устойчивые патологии умственно-речевых процессов автора языкового-сообщения; д) установить комплекс задач, касающихся анализа содержания текста, фактических данных и т.п., описываемых в тексте; е) выявить плагиат; ж) факт и вид маскировки речевой ситуации [6, с. 74].

В настоящее время лингвистика может оказать неоценимую помощь юристам. Прежде всего по двум аспектам: идентификационному и судебному. Установление лингвокриминалистом психофизиологического состояния особенно важно при разговоре с террористом. Благодаря полученным лингвистическим сведениям, можно определить, находится ли он в наркотическом или алкогольном опьянении, блефует или способен к самым отчаянным действиям. По интонации, тембру, акценту, сбивчивости фраз можно выявить, волнуется ли человек, является ли его звонок ложным и т.д.

Конечно, среди телефонных хулиганов имеются прекрасные имитаторы голосов: так, мужчина может говорить женским голосом, молодой человек может имитировать голос старика или старухи, русский может выдать себя за жителя Кавказа или Закавказья и т.д.

В этом случае нужно постараться навязать предположительному телефонному хулигану ускоренный темп разговора, постараться с ним говорить как можно больше, желательно «переклЮчить» разговор на другие темы. В экспертной практике автора был следующий случай. Встал вопрос о национальной принадлежности телефонного хулигана, подделывающего под голос жителя Кавказа или Закавказья. Мнения разделились: одни эксперты считали, что он действительно кавказец или закавказец, другие – имитатор. Загадка разрешилась после длинной фонограммы разговора, который вела опытный дежурный УВД, куда телефонный хулиган часто звонил о заложенной бомбе. Дело в том, что опытный сотрудник милиции задавала телефонному террористу вопросы, к которым он не был подготовлен, поэтому в ряде случаев в его речи акцент отсутствовал.

Особое место в автороведческой экспертизе занимает исследование анонимного письма. Нередко его ещё называют анонимкой, хотя это разговорное выражение. То есть это текст, направленный на дискредитацию кого-чего-л., но без подписи автора или подписанный псевдонимом (например, Доброжелатель), а то и

чужой фамилией. Лицо, написавшее анонимное письмо, стремится скрыть своё авторство. Для этого он чаще всего старается изменить свою грамотность.

Каковы общие признаки, свидетельствующие о факте искажения? Это, прежде всего, введение не характерных для письменной речи слов-паразитов (*дескать, по всему вероятно и проч.*), междометий, восклицаний, переформулирование высказывания в процессе его письменного оформления; наличие исправления с верного на неверное; использование в тексте признаков явной демонстрации имитирования состояний и характеристик автора, которые являются совершенно излишними по содержанию. Доказать факт анонимности можно ещё и по несоответствию уровня общей культуры автора и его интеллекта (например, он использует фамилии таких философов, как Шопенгауэр, Спенсер, и в то же время специально допускает элементарные орфографические ошибки, например, пишет *малако, станция*).

Установив факт анонимности текста, можно затем приступить и к установлению его авторства, изучив при этом тексты подозреваемых. При этом следует обращать внимание на стиль, его синтаксическую составляющую (построение предложений, использование «любимых» моделей простых и сложных предложений, причастных и деепричастных оборотов и проч.).

При установлении имитации звучащей речи нужно помнить, что у имитатора обязательно будут противоречия на языковых уровнях. Как правило, имитатор использует фонетические особенности речи имитируемого и его «любимые» слова и словосочетания, часто не заботясь о грамматической специфике.

При определении авторства, установлении факта намеренного изменения почерка, а также неадекватного состояния автора анонимного письма возможна и комплексная экспертиза – лингвистическая и почерковедческая.

Несомненно и привлечение научных данных графологии (если они действительно прошли апробацию и выдержали испытание временем). Но заметим, что это вопрос будущего, хотя эмпирические данные этого раздела науки о языке не стоит отвергать.

Список литературы

1. Осадчий М. Правовой самоконтроль оратора / Михаил Осадчий. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 316 с.
2. Образцов В.А. Криминалистика: Учеб. пособие. М.: Юрикон, 1994. 208 с.

3. Белянин В.П. Введение в психолингвистику. М.: ЧеРО, 1999. 128 с.
4. Грачев М.А. Лингвокриминалистика. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009. 280 с.
5. Попова Е.А. Об особенностях речи мужчин и женщин // Культура речи. 2007. № 3. С. 40–48.
6. Плавич В.П., Назаренко Б.Д. Проблемы использования лингвистики в правотворческом процессе // Права і лінгвістика: Матеріали міжнарод. науково-практичної конференції: У 2 ч. Сімферополь: ДОЛЯ, 2003. Ч. 1.
7. Аврамцев В.В. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: традиционные подходы и нетрадиционные аспекты: Учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2004. 94 с.
8. Баранов А.Н. Речевое воздействие и аргументация // Рекламный текст. Семиотика и лингвистика. М., 2000.
9. Баранов А.Н. Авторизация текста: пример экспертизы // Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. М., 2001.
10. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. Благовещенск, 1998.
11. Ванаев С.Ю., Голубятников С.Л., Леханова Е.С., Тимченко В.А., Чих Н.В. Документальные проверки и судебно-экономические экспертизы по делам о налоговых преступлениях: Практическое пособие. Нижний Новгород: НЮИ МВД РФ, 1999. 87 с.
12. Ванюшечкин В.Т. Семантика и словообразовательная структура диалектных прозвищ // Ономастика Поволжья. Ульяновск, 1971.
13. Галяшина Е.И. Лингвистическая экспертиза устной и письменной речи как источник судебных доказательств // Права і лінгвістика: Матеріали міжнарод. науково-практичної конференції: У 2 ч. Сімферополь: ДОЛЯ, 2003. Ч. 2. С. 15–22.
14. Галяшина Е.И. Лингвистика VS экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М., 2006.
15. Галяшина Е.И. Лингвистическая безопасность речевой коммуникации. М., 2007.
16. Губаева Т.В. Заключение эксперта-лингвиста как судебное доказательство // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных и информационных спорах. М.: Издательский дом «Галерея», 2002. С. 49–51.
17. Диффамация в СМИ / Авт.-сост. Г.Ю. Арапова, М.А. Ледовских. М.: Престиж, 2006. 132 с.
18. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебник. М.: Право и закон: Юрайт-Издат, 2002. 320 с.
19. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: 16. Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / Под ред. М.В. Горбаневского. М.: Медя, 2004. 104 с.
20. Панкратов В.Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация: Практическое руководство. М., 2001.
21. Фомина Т.Г. «Свои» и «чужие» в восприятии звуковой формы языка // Проблемы социо- и психолингвистики: Сб. ст. / Отв. ред. Т.И. Ерофеева; Перм. ун-т. Пермь, 2002. Вып. 1. С. 84–89.
22. Цена слова: Из практики лингвистических текстов СМИ в судебных процессах по защите чести достоинства и деловой репутации / Под ред. М.В. Горбаневского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002.
23. Юрислингвистика-5: юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права. Барнаул, 2004.
24. Юрислингвистика-6: Инвективное и манипулятивное функционирование языка. Барнаул, 2005.

SOME THEORETICAL ASPECTS OF AUTHORSHIP LINGUISTIC RESEARCH IN THE PREPARATION OF EXPERT LINGUISTS

M.A. Grachev

The article highlights a number of theoretical aspects of authorship examination. Specific features of this type of linguistic examination are discussed. The structure of the course section «Authorship examination» is described and its place is determined in the curriculum for the preparation of expert linguists.

Keywords: authorship examination, forms and methods of training, parameters of authorship examination.